

УДК 811.111'42

**АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА EMIGRANT
В РАМКАХ ГЕНДЕРНОГО СТЕРЕОТИПА ЖЕНЩИНА-ЭМИГРАНТ**
Старцева Т. В.

**OBJECTIFICATION OF CONCEPT EMIGRANT
AS GENDER STEREOTYPE OF EMIGRANT WOMAN**
Startseva T. V.

В статье представлен анализ лингвистических средств, использованных для реализации концепта EMIGRANT в тексте романа К. Тоби́на «Бруклин» и романа М. Р. Каллаган «Мечты эмигранта». Доминанты концепта исследуются с позиции гендерной лингвистики, в частности, рассматривается идентификация женских персонажей как эмигрантов в мужской и женской ирландской прозе.

The article focuses on the analysis of the linguistic means that are used for realization of the concept EMIGRANT in the novels "Brooklyn" written by C. Tóibín and "Emigrant dreams" written by M.R. Callaghan. The dominant features are regarded from the angle of gender linguistics, particularly female characters' identification as emigrants in male and female Irish prose.

Ключевые слова: концепт, гендерная лингвистика, ирландская литература XX века.

Keywords: concept, gender linguistics, Irish literature of XX century.

Антропоцентрическая парадигма, возобладавшая в современных гуманитарных науках, в частности в лингвистике, наделила человека главенствующей ролью. Язык, являясь неизменным зеркалом происходящих в социуме процессов, живо реагирует на возникновение новых тенденций. Рассмотрение гендерных стереотипов в языке отчасти обусловлено социальной необходимостью описания средств манифестации людей разного пола ввиду проповедуемого феминистическим движением постулата о равенстве полов. С другой стороны, антропоцентрический подход к языку изначально предполагает существование мужской и женской гендерных групп с различным мировосприятием, представлениями друг о друге и вариативными языковыми средствами, которые они используют в общении.

Данный подход обнаруживает связь лингвистических исследований гендерной направленности с когнитивистикой и выводит категории мужественности и женственности на концептуальный уровень. Однако одним из важнейших факторов в исследовании гендерной проблематики является соотнесенность этих категорий с областью культурологии, социологии и ряда других гуманитарных дисциплин, концентрирующихся на исследовании многоаспектного процесса их становления.

Как отмечает И. И. Халеева, «подход к гендеризму как к реальности, опосредуемой знаками, символами и текстами (т. е. с позиции герменевтики), позволяет определить гендер в качестве своего рода междисциплинарной интриги, в основе которой сплетается множество наук о человеке, о его не только биологической, но и социально и культурно обусловленной специфике, интриге как совокупности обстоятельств, событий и действий, в центре которых находится человек, личность» [8, с. 10]. «Гендер как продукт культуры отражает представления народа о женственности и мужественности, зафиксированные в фольклоре, сказках, традициях и, разумеется, в языке. В коллективном сознании при-

сутствуют гендерные стереотипы – упрощенные и заостренные представления о свойствах и качествах лиц того или иного пола» [5].

Гендерный аспект рассмотрения концепта EMIGRANT представляет интерес ввиду отсутствия у лексемы-репрезентанта гендерного маркера. Суффикс -ant содержит сему деятеля, безотносительно родовой принадлежности лица, совершающего действие. Тем не менее гендерная принадлежность обуславливает ряд поведенческих и коммуникативных моделей, социальных ролей. Культурно-исторический фон в совокупности с мотивационно-личностным и гендерным планом формируют содержание концепта EMIGRANT как ментальной сущности.

Интерпретация миграции как кризиса Ирландского государства является актуальной на протяжении всего двадцатого века, начиная с момента становления республики. Активные попытки правительства стабилизировать ситуацию оказались малоуспешными, и до настоящего момента эмиграция остается взрывным политическим вопросом в современной Ирландии.

В стране культивируется образ обездоленных, блуждающих в поисках счастья ирландцев, часто сопровождаемых женами в подобных странствиях, или же независимо мигрировавших искателей счастья. В определенные периоды истории показатели женской эмиграции в Ирландии были значительно выше мужской, что обуславливалось рядом причин экономического и социального характера – безработица, социальная незащищенность, домашнее насилие. Все эти факторы формировали определенные цели, осуществление которых становилось возможным в другой стране. Категория изгнанников, к которой относились женщины-эмигранты у себя на родине, в действительности оказывалась более деятельной и успешной в новом социальном окружении.

Ряд исследователей считают гендерную принадлежность само собой разумеющимся фактом, не оказывающим никакого влияния на эмиграцию как явление, другие предполагают, что гендерный фактор является основой социального конструкта и тем самым имеет прямую связь со всеми процессами, происходящими в обществе. Данный факт указывает на актуальность рассмотрения концептуализации гендерного стереотипа женщины-эмигранта в языковом сознании ирландского общества двадцатого века.

Литературный текст являет собой один из источников, позволяющих проследить становление гендерных стереотипов. Рассмотрим, какими особенностями отличаются стереотипные представления о женщинах-эмигрантах в сознании ирландского англоязычного общества и какое отражение они нашли в художественной литературе. В понимании А. Ю. Большаковой, автор – это «центр, фокус, в котором сходятся все художественные средства, используемые реальной биографической личностью» [1, с. 169]. В этом контексте актуальным становится разделение на «мужскую» и «женскую прозу» в силу различного психологического и эмоционального наполнения субъективных моделей мира. Автор осмысливает действительность сквозь призму собственных стереотипов, и, таким образом, концепт, как ментальная единица, образует систему признаков, развившуюся в той или иной зависимости от гендерной принадлежности автора.

В качестве эмпирического материала для сопоставления систем признаков исследуемого концепта в рамках стереотипизации феминного гендерного типа и средств их языкового воплощения у писателей мужчин и женщин был выбран роман Мэри Роуз Каллаган «Мечты эмигранта» и роман Колма Тоби-на «Бруклин». В последнем проблема женской эмиграции представлена на примере героини романа, отправившейся в Соединенные Штаты Америки в поисках лучшей жизни. В данном случае следует особенно подчеркнуть факт эмиграции женщины, независимо от мужчины, статус самостоятельности, относящийся на второй план социальные роли, связанные с семейными отношениями. Экономические причины, явившиеся основным мотивационным фактором для перемены места жительства, в равной степени актуализировались для мужчин и женщин, а новое окружение давало возможность обрести новый статус, независимо от предыдущей позиции, занимаемой в обществе.

Непосредственно лексема *emigrant* в тексте не встречается применительно к героине как лицу, совершившему переезд в другую страну. Согласно определению, данному в словаре Webster's Online Dictionary, слово *emigrant* трактуется как «someone who leaves one country to settle in another» [14]. Однако любопытно то, что автор подчеркивает национальную принадлежность людей, прибывших в США в поисках новой жизни – *the Irish*. Национальная идентификация касается не только субъектов действия, в том числе главной героини, но и пронизывает все сферы их бытия, формируя некую общность, от-

деляя этих людей от остального общества. Помимо прочего, сочетание прилагательного *Irish* в паре с существительными, обозначающими половую принадлежность человека или в целом общность людей, а также субстантивированное прилагательное *the Irish*, выступают в качестве заместителя лексемы *emigrant*, то есть являются в данном случае единицами, репрезентирующими концепт EMIGRANT в тексте произведения. Пр.: (1) *Your suitcase is all wrong, but there's nothing we can do about that... It's too Irish and they stop the Irish* [10, с. 49]. *У меня ужасный чемодан, но с этим мы не можем ничего поделать... Он слишком ирландский, а они останавливают ирландцев* (здесь и далее подстрочный перевод). Как можно заметить из примера, национальная соотнесенность затрагивает не только личностную, но и предметную сферу и в данном случае носит негативный характер. Эмигрант из Ирландии, независимо от половой принадлежности, – персона нежелательная (*stop the Irish*). Недоброжелательное отношение особенно подчеркивается любопытным, с точки зрения грамматики, сочетанием усилительной частицы с относительным прилагательным – *too Irish* (слишком ирландский), примененным в описании чемодана героини.

Негативное отношение к эмигрантам-ирландцам содержится в сочетаниях лексемы-репрезентанта концепта с глаголами, выражающими неприязнь. Пр.: (2) *We don't like Irish people* [10, с. 148]. *Мы не любим ирландцев*. В приведенном примере неприязненное отношение распространяется именно на представителей конкретной национальной общности людей, и мужчин и женщин. Сочетание *Irish people* выступает как нейтральная единица, не включающая в себя гендерных признаков.

Общие характеристики, касающиеся личностных качеств эмигрантов-ирландцев обоих полов, также содержат отрицательную коннотацию. Пр.: (3) *The Irish ones, he was sorry to tell her, were mean and stingy no matter what* [10, с. 138]. *Ирландцы, ему было жаль говорить это, были, как бы то ни было, жадными и скупыми*. (4) *They are real mean. They're stingy as hell, those Irish* [10, с. 138]. *Они действительно жадные. Скупые как черти, эти ирландцы*. Как показано в примере (3), лексема-репрезентант исследуемого концепта – *the Irish* – контекстуально связана с двумя синонимичными прилагательными *mean and stingy*, которые в совокупности усиливают негативную характеристику личностей, входящих в данную общность. В примере (4) также наблюдается усиление отрицательной коннотации, выраженной в сочетании относительного и качественного прилагательных (*real mean*) и сравнительной конструкцией, содержащей метафору (*stingy as hell*).

Гендерными маркерами, имеющими наибольшую частотность в тексте, являются лексемы *girl, woman* с учетом грамматической категории числа. Следует отметить, что национальный идентификатор, выраженный прилагательным *Irish*, в сочетании с данными лексемами встречается в контексте, содержащем положительную оценку эмигрантов. Как правило, в тексте произведения единица-

репрезентант концепта актуализируется положительно в сочетании с глаголами, содержащими сему «необходимость». Если говорить о более широком контексте, то подобные сочетания функционируют в описаниях, относящихся к профессиональной стороне жизни. Пр.: (5) *When your sister mentioned that you had no work in Ireland, then I said I would help you to come here. That's all. And we need Irish girls in Brooklyn* [10, с. 78]. *Когда твоя сестра упомянула, что ты не можешь найти работу в Ирландии, я сказал, что помогу тебе перебраться сюда. Это все. И нам нужны ирландские девушки здесь в Бруклине.* В примере также прослеживается контекстуальная оппозиция: профессиональная востребованность женщин-эмигрантов в США и отсутствие таковой на родине. Указанная оппозиция раскрывает мотивационный признак востребованность/ невостребованность в сфере профессиональной деятельности, относящейся к социальному аспекту жизни человека.

Эмоционально-личностный план восприятия женщин-эмигрантов также актуализируется с помощью глагольных сочетаний, несущих в себе сему «необходимость». Пр.: (6) *Some of the Italians started to come looking for Irish girls* [10, с. 104]. *Некоторые итальянцы приходят в поисках ирландских девушек.* В данном случае глагол *to look for*, имея значение «to hope to get something that you want or need» [11], номинирует ирландских девушек как привлекательных для противоположного пола – они нравятся, с ними ищут встречи.

Национальность, как признак исследуемого концепта, применительно к женской гендерной группе формирует один из элементов оппозиции, в то время как непосредственно слово-репрезентант концепта выступает в качестве объекта для сравнений. Пр.: (7) *I have her sworn not to say a word to anyone. She's very West-of-Ireland and they're better at saying nothing than we are* [10, с. 96]. *Я заставила ее поклясться никому не говорить ни слова. Она с самого запада Ирландии, а там умеют помалкивать лучше нашего.* (8) *She said Irish girls aren't like Italian girls. They're serious* [10, с. 133]. *Она говорит, что ирландские девушки не похожи на итальянских. Они серьезные.* В вышеизложенных примерах преимущество личностных качеств ирландских девушек, таких, как умение сохранить тайну, серьезность, показано через сравнение их с американками (7) и итальянскими девушками-эмигрантами (8). Однако соотношение признаков, выраженное в сравнительных конструкциях, не всегда относится к героиням разных национальностей. Пр.: (9) *There are women working beside her whom she had never met before, all of them older than she, some with faint American accents but all of Irish origin* [10, с. 85]. *С ней работали женщины, которых она раньше не встречала, все они были старше ее, некоторые с легким американским акцентом, но все ирландского происхождения.* Фактически в данном примере ирландское происхождение объединяет определенную группу женщин, в рамках которой происходит деление по признаку языковой ассимиляции – отсутст-

вие/ наличие американского акцента. В контекстуальном плане ирландские девушки также противопоставляются американским девушкам и эмигрантам из других стран. Пр.: (10) *You're Irish, that makes you different* [10, с. 110]. *Ты – ирландка, и это делает тебя другой.*

Эмиграция, безусловно, выступает в качестве важного фактора, определяющего становление гендерных стереотипов. Вливаясь в новое общество, человек вынужден пережить столкновение ценностей и установок двух культур, прежние реалии зачастую теряют свою значимость, способность принятия новых воззрений становится залогом успешной ассимиляции в незнакомой культуре. Согласно О. В. Рябову, понимание гендера как вида общественных отношений и определенного порядка вещей позволяет, «во-первых, постулировать взаимообусловленность мужских и женских ролей, взаимозависимость представлений о мужском и женском началах; во-вторых, рассматривать предъявляемые мужчинам и женщинам требования, составляющие субстратный уровень системы отношения полов, как производные от концептуально-структурных характеристик данной системы, что детерминирует их изменчивость» [7, с. 40].

Перемены в обществе, происходящие ввиду самых разнообразных причин, неизменно оказывают влияние на представления о гендерных отношениях, которые, в свою очередь, обуславливают модификацию гендерных норм и стереотипов. В условиях сложной экономической ситуации в Ирландии середины двадцатого века, женщина часто не имела возможности получить достойно оплачиваемую работу и, таким образом, обрести финансовую самостоятельность. Зависимое положение женщины в ирландском обществе кардинально противопоставлено ее положению в американском обществе, где доминировал образ самостоятельной женщины, соответствующий образу самой страны – «land of freedom».

Понимание женственности не как биологически обусловленной изначальной данности, а как общественной детерминации, одной из форм социально-культурных ролей приводит, согласно Н. В. Любимовой, к осознанию парадокса, заключающегося в том, что «если общественная или культурная детерминация едва ли может быть уничтожена или скорректирована усилиями одного индивида (группы индивидов), будь то мужчина или женщина, то культурно зафиксированная гендерная роль может оказаться достаточно ригидной, как и биологические параметры индивида» [4, с. 227].

Если говорить о женщинах-эмигрантах в ирландской литературе, то, как отмечалось выше, гендерные параметры неразрывно связаны с параметрами национальности, что указывает как на высокую степень национальной самоидентификации эмигранта при попадании в новую культуру, так и на первостепенность параметра национальности в процессе восприятия их представителями нового социума. Это позволяет сделать вывод о культурно-ценностной значимости сочетания прилагательного

Irish и гендерно маркированной лексемы-репрезентанта концепта.

Иная картина предстает в отношении социальных ролей, относящихся к профессиональному статусу эмигранта-женщины. В данной категории гендерный маркер, как правило, отсутствует и вычленяется из более широкого контекста: (11) *Are you the only Irish student here? I think so* [10, с. 114]. Ты единственная студентка из Ирландии здесь? Я так полагаю. В примере (11) концепт EMIGRANT представлен в виде лексемы, номинирующей социальный статус студента. Автор подчеркивает редкость данного социального статуса в среде ирландских эмигрантов, независимо от их половой принадлежности (*the only Irish student*).

Тем не менее образование давало возможность получить хорошую должность и соответствовало целевым установкам эмигрирующих людей. Современный автор Колм Тобин описывает реальность пятидесятых годов двадцатого века, послевоенного периода безработицы в Ирландии. Однако женщина-эмигрант в контексте его произведения наделена характеристиками, соотносимыми с качествами современной женщины – независимость (женщина меняет место проживания самостоятельно, переезжая в одиночку), свобода (женщина не связана узами брака/ женщина оставляет семью на родине), социальная ориентированность (женщина имеет возможность получить образование и сделать карьеру). Пр.: (12) *'You'll make a great accountant,' he said. 'But a bookkeeper first'* [10, с. 78]. «Из тебя получится замечательный бухгалтер, – сказал он. – Но сначала ты освоишь учет». Соотнесение эмигранта с профессиональным планом реализации целевых установок, в частности, применимое к категории женщин, актуализирует следующую структуру: лексема-репрезентант концепта + глагол (статика/динамика действия) + лексема-детерминант профессии/должности/ профессионального статуса. Пр.: (13) *On Eilis's own floor, in the front bedroom, was Miss McAdam from Belfast, who worked as a secretary and had least to say at the table about fashions, unless the subject of rising prices came up* [10, с. 55]. На одном этаже с Эйлис, в комнате напротив, жила Мисс Макадам из Белфаста, которая работала секретарем и которой нечего было сказать о моде, пока речь не заходила о повышении цен. (14) *Sheila, who was also older than Patty and Diana, came from Skerries and worked as a secretary* [10, с. 55]. Шейла, которая также была старше Пэтти и Дианы, приехала из Скеррис и работала секретарем. (15) *She explained that it was a two-year course and that when she finished she would be a bookkeeper and could work in an office rather than on the shop floor* [10, с. 148]. Она объяснила, что это был двухгодичный курс и что, когда она закончит обучение, станет бухгалтером и сможет работать в офисе, а не в магазине. Лексемы, детерминирующие профессиональный статус эмигранта, комбинирующиеся с национальными детерминантами, в произведении всегда соотнесены с положительной оценкой данного статуса. Пр.: (16) *And I'm told you are home from*

America and Maria tells me that you have a certificate in bookkeeping. Is it American bookkeeping [10, с. 229]? Мне сказали, что ты вернулась домой из Америки, и Мария говорит, что у тебя есть диплом бухгалтера. Это американская система бухгалтерского учета? В примере (16) показано, как образование существенно повышает шансы девушки получить работу по возвращении на родину. Полученное в другой стране образование качественно меняет ее статус как профессионала, ранее не востребованного на рынке труда, но с американским дипломом, ставшего первым претендентом на получение должности. (17) *I got you into the night class in bookkeeping and preliminary accountancy... You are the first Irish girl. It's full of Jews and Russians and those Norwegians I told you about and they'd like to have even more Italians, but they are too busy making money* [10, с. 77]. Я записал тебя на вечерние курсы бухгалтерского учета... Ты будешь первой ирландкой там. Эти курсы полны евреев и русских и тех норвежцев, о которых я тебе рассказывал, они даже хотят, чтобы к ним записалось больше итальянцев, но те слишком заняты зарабатыванием денег.

В рамках эмиграционной тематики вопрос получения образования получает особый статус, особое внимание автора. Пример (17) демонстрирует любопытную данность, выраженную в особом отношении эмигрантов к образованию. Из контекста становится ясным, что курсы бухгалтерского учета посещались эмигрантами – выходцами из самых разнообразных стран. Национальный идентификатор в данном случае послужил заменой лексемы, представляющей исследуемый концепт. Однако статус студента, соотносимый с наименованием представителей различных национальностей, упомянутых в контексте, не содержит гендерного маркера. По отношению к ирландской героине используется сочетание гендерного и национального идентификаторов (*Irish girl*), формирующее контекстуальную оппозицию применительно к студентам других национальностей. Оппозиция усиливается количественным параметром – *the first Irish girl*. Таким образом, можно сделать вывод о том, что образование не было приоритетной ценностью, а возможность его получения доступной для женщин-эмигранток в целом, равно как и для женщин-ирландок (ср. пример 11).

Наименование профессии не всегда имеет отношение к статусу и положению эмигранта в обществе. Лексические детерминанты профессии также используются для описания внешности. Пр.: (18) *'Now, you look like a ballet dancer,' she said. 'Well, at least you don't look like you've just come in from milking the cows any more'* [10, с. 125]. «Теперь ты выглядишь как балерина», – сказала она. – Ну, по крайней мере, ты больше не выглядишь так, словно только что доила коров». Смысловая нагрузка в сочетании глагол + детерминант профессии переносится на глагол *to look*, традиционно употребляемый для описания внешнего вида человека: «have the appearance or give the impression of being» [12]; «to have a particular appearance» [13]. При этом лексема,

детерминирующая профессию, теряет сему деятеля, однако сохраняет оценочные признаки, ассоциируемые с данными профессиями. В приведенном примере можно наблюдать противопоставление балерины как эталона женственности, красоты и доярки – человека далекого от эстетических идеалов. Однако подобная оценка не имеет связи с положением, статусом женщины-эмигранта в обществе, поскольку указанные сочетания ориентированы именно на эстетический аспект внешности, который относится к общим категориям описания внешнего вида человека.

В тексте романа параметры восприятия женщины-эмигранта окружением определяются, главным образом, через описание внешности. В данном случае будет уместным разграничить окружение в национальном аспекте – американцы и ирландцы. Эмигрируя, человек оказывается вне своей привычной коммуникативной среды и вместе с тем еще не успевает адаптироваться к новому социуму. На примере лексемы *different*, выступившей одной из характеристик по отношению к героине-эмигранту, прослеживается различие оценочных компонентов, применяемых при его описании в разных плоскостях межличностного пространства. Если для американцев значимой будет национальная составляющая – врожденное качество, которое априори ставит человека в позицию обособления (19), то для ирландцев все сводится к внешнему, приобретенному, новому и потому притягательному, однако при этом эмигрант также исключается из их группы в силу своих различий (20). Пр.: (19) *You're Irish, that makes you different* [10, с. 110]. Ты – ирландка, и это делает тебя другой. (20) *'You have changed,' Nancy said. 'You look different. Everything about you is different, not for those who know you, but for people in the town who only know you to see.'*

'What's changed?'

'You seem more grown up and serious. And in your American clothes you look different. You have an air about you' [10, с. 230].

«Ты изменилась», – сказала Нэнси. – Ты выглядишь по-другому. Все в тебе другое, не для тех, кто знает тебя лично, но для тех, кто видит в тебе знакомое лицо».

«Что изменилось?»

«Ты кажешься взрослее и серьезней. И в своей американской одежде ты выглядишь по-другому. В тебе есть значительность».

Внешние признаки не только оказываются приоритетными при оценке эмигранта исконным окружением, более того, его воспринимают как представителя другой нации. Пр.: (21) *'What we'll do is we'll take the frocks and the coat to the dressmaker's in the morning and they'll look different when they are the proper size, when they match your new American figure'* [10, с. 212]. Что мы сделаем, так это утром отнесем платья и пальто портнихе, они будут смотреться по-другому, когда их подгонят по размеру, когда они будут хорошо сидеть на твоей новой американской фигуре. В вышеизложенном примере признак национальности уже рассматривается как

приобретенный, актуализируясь в сочетании с прилагательным *new*.

Н. М. Римащевская, Е. А. Баллаева, О. М. Здравомыслова, М. Ю. Арутюнян и ряд других авторов отмечают значимость гендера как маркера социальной, экономической и культурной уязвимости, обнаруживающейся в различии позиций мужчин и женщин, основой которого являются «стереотипы, касающиеся преимуществ или, наоборот, лишений, связанных с распределением ответственности, материальной обеспеченности, престижа и т. д.» [6, с. 30]. Исследователи полагают, что многообразие подобных стереотипов обуславливает субъективность познания реальности, что также находит отражение в специфике языковых средств, используемых авторами для презентации героев.

В тексте романа Мэри Роуз Каллаган «Мечты эмигранта» лексема *emigrant* или же ее однокоренные встречается редко. При рассмотрении материала учитывались случаи использования лексемы как в номинативной, так и в атрибутивной функции. Случаев гендерной маркированности обнаружено не было, напротив, аспект сочетаемости с другими языковыми единицами показал, что данные слова несут в себе значение объединения, массовости, обезличивания, как правило, посредством следующих сочетаний: национальный/ географический идентификатор (атрибутивная функция) + лексема *emigrant*/однокоренное слово (номинативная / объектная функция), лексема *emigrant*/ однокоренное слово (атрибутивная функция) + национальный идентификатор (номинативная/объектная функция). Пр.: (22) *But later I read that Blennerville was a point of departure for Kerry emigrants to the USA in the last century* [9, с. 193-194]. Но позднее я узнала, что в прошлом веке Бленнервилль был отправной точкой для эмигрантов из Керри, направляющихся в США. (23) *Her parents had been German immigrants who had come over after the First World War and didn't speak a word of English* [9, с. 88]. Ее родители были немецкими эмигрантами, приехавшими после Первой мировой войны и не говорившими ни слова по-английски. (24) *In 1912, Eastsiders were usually Jewish immigrants* [9, с. 175]. В 1912 жителями Истсайда были в основном еврейские иммигранты. (25) *It contained lists of emigrant ships and a map of Ireland with family names* [9, с. 15]. В нем содержались списки эмигрантских кораблей и карта Ирландии с фамилиями семей.

Следует также отметить, что для собирательно-го образа эмигранта по-прежнему актуальной является не гендерная, а социальная соотношенность, реализуемая посредством лексем, маркирующих материальный статус, успешную или неудачную самореализацию в обществе. Пр.: (26) *I gave him the usual spiel about the poor immigrant making good* [9, с. 27]. Я, как обычно, распространилась о бедном иммигранте, пытающемся преуспеть. (27) *Nearly half of these lived on Manhattan Island, the rich in fantastic luxury, the poor – immigrant Irish, Jews, and Italians – in utter squalor* [9, с. 176]. Около половины из них жило на Манхэттене, богатые – в фантастиче-

ской роскоши, бедные – ирландские, еврейские, итальянские иммигранты – в крайнем убожестве. (28) *I told her about Marcus, the Irish emigrant making good, etc* [9, с. 83]. Я рассказала ей о Маркусе, преуспевающем ирландском эмигранте, и т. д. Исследуемый концепт вербализуется в тексте произведения также посредством лексем с отрицательной коннотацией в сочетании с глаголом *emigrate*. Пр.: (29) *Members of the IRA? "Illegals" – young unemployed Irish who flocked over on Visitors' Visas and then stayed to work? Over three hundred thousand had emigrated, in ten years. They were part of the diaspora that our President, Mary Robinson, was always talking about* [9, с. 10]. Члены ИРА? «Незаконные» – молодые безработные ирландцы, которые попадали в страну через гостевые визы, а потом оставались работать? Более трехсот тысяч эмигрировало за десять лет. Они были частью диаспоры, о которой постоянно говорила наш Президент Мэри Робинсон. Следует обратить внимание, что в последнем примере доминирует социально-политический аспект эмиграции. При этом слова, репрезентирующие концепт *EMIGRANT* (*members of the IRA, illegals, young unemployed Irish*), несут в себе сему «отчужденности», что говорит о маргинальном положении ирландцев, приезжающих в США и негативной оценке их американцами. Такие маргиналы стереотипизируются как молодые безработные люди, возможно, связанные с террористической организацией.

Что же касается гендерной специфики отражения концепта, то в тексте он представлен гендерно маркированными лексемами (*woman, girl*) в сочетании с национальным идентификатором. Последний представляет собой существенную деталь при рассмотрении концепта *EMIGRANT*, ввиду того, что автор использует прилагательное *Irish-American* наряду с прилагательным *Irish* для описания эмигрировавших в США ирландцев. Пр.: (30) *Ogie was typically Irish-American – the sort of person who worshipped ancestors and liked my books* [9, с. 21]. Оджи была типичной ирландской американкой – из тех людей, что обожают предков и любят мои книги. (31) *Like most Irish-Americans, she lived in the past* [9, с. 8]. Как и многие американцы ирландского происхождения, она жила в прошлом. Использование сложного прилагательного в данном случае указывает большую степень ассимиляции человека в новой среде по сравнению со случаями использования простого национального идентификатора *Irish*, но тем не менее не размывает границы определенной группы общества, обладающей своими особенными характеристиками. На наш взгляд, эта лексема является одной из тех, что наиболее полно характеризуют категорию эмигрантов, людей, совместивших в себе особенности двух культур.

В. А. Гуреев полагает, что «портретирование той или иной ситуации, того или иного объекта находится в прямой зависимости от субъекта восприятия, от его фоновых знаний, опыта, ожиданий, от того, где располагается он сам и что непосредственно находится в поле его зрения. Это, в свою очередь,

дает возможность описывать одну и ту же ситуацию с разных точек зрения, перспектив, что, несомненно, расширяет представления о ней» [3, с. 7]. Мэри Роуз Каллаган, описывая проблему эмиграции в романе, акцентирует внимание на ценностях поколений (см. пример 30). В том числе это утверждение основывается на специфике языковых средств, использованных автором. Применительно к эмигранту в тексте романа Мэри Роуз Каллаган часто употребляются термины родства, что создает образ семьи и позволяет представить обзор разных временных пластов, учитывая при этом связи между ними, таким образом, что их границы оказываются вполне проницаемыми для субъектов разной действительности (см. пример 31). Пр.: (32) *We'd stopped in Mississippi to help another cousin, a Red Cross staff member, organise victims of Hurricane Camille – mostly poor blacks* [9, с. 39]. Мы остановились в Миссиссиппи, чтобы помочь другой кузине, члену Красного Креста, организовать помощь жертвам Урагана Камилла – по большей части бедным темнокожим. (33) *But my New York cousin's been nagging me* [9, с. 83]. Но моя кузина из Нью-Йорка постоянно донимает меня. Любопытно, что термины родства, репрезентирующие концепт *EMIGRANT*, актуализируются также в сочетании с географическими наименованиями. Подобный выбор языковых средств позволяет предположить склонность соотношения человека с местом его проживания в большей степени, чем с местом его рождения, даже если речь идет о членах одной семьи.

Проблема профессиональной реализации женщин-эмигрантов в контексте произведения не обнаружила столь яркой языковой выраженности, как в романе Колма Тобина, хотя в тексте встречаются лексемы, содержащие сему «необходимость» в сочетании с репрезентирующими концепт гендерно маркированными единицами. Пр.: (34) *Besides, I had to land in the US every year to keep my Green Card. I always expected to be dropped because of cutbacks, but they always renewed my contract. There was a demand for Irish women abroad... I wanted to emigrate completely, but he hated the place* [9, с. 4 – 5]. Кроме того, мне необходимо было бывать в США каждый год, чтобы сохранить Грин карту. Я постоянно ожидала сокращения, но они всегда обновляли мой контракт. За границей ирландские женщины были востребованы... Я бы хотела эмигрировать окончательно, но он ненавидел эту страну. Из примера следует, что профессиональная деятельность является мотивирующим элементом, и концепт *EMIGRANT* реализуется посредством глагола *emigrate*, результативное значение которого усиливается наречием *completely*.

Говоря об эмиграции, Л. Д. Бугаева исходит из широкого понимания данного процесса, рассматривая его не только как вынужденное перемещение, изгнание, но и как отчуждение, сопряженное с пространственной дислокацией. На основании этого исследователь выделяет четыре формы отчужденности, представленные следующими фигурами: эмигрант, экспатриант, номад, турист [2, с. 53]. Турист,

по мнению автора, «являясь вариацией путешественника, отличается от него фиксацией на объекте туристической поездки, в том числе объекте недостижимом, в то время как для собственно путешественника смысл путешествия в большей степени связан с самим процессом движения» [2, с. 55]. В романе Мэри Роуз Каллаган «Мечты эмигранта» в лице главной героини актуализируется фигура путешественника, поскольку объектом фиксации в данном случае выступает ее работа, требующая перемещений в пространстве. Пр.: (35) *I'm visiting Professor at Sweetmount College* [9, с. 11]. Я – приглашенный преподаватель в колледже Свитмаунт. (36) *Just a*

minute, Paola, this is Anne O'Brien, our visiting Irish novelist [9, с. 126]. Одну минуту, Пола, это Анна О'Брайан, наш приглашенный ирландский романист. Значимой оказывается лексема *visiting*, которая в сочетании с наименованием профессии составляет вариативную единицу, репрезентирующую исследуемый концепт. В тексте также встречаются гендерно маркированные названия профессий эмигрировавших женщин: (37) *We were to make our fortunes as waitresses in Las Vegas* [9, с. 4]. Мы должны были попытаться счастья в Лас-Вегасе в качестве официанток.

Таблица

Лексема-репрезентант концепта EMIGRANT	Число употреблений в романе К. Тобина «Бруклин»	Число употреблений в романе М. Р. Каллаган «Мечты эмигранта»
emigrant	-	3
immigrant	-	4
Сущ. + emigrate	-	4
Лексема, содержащая гендерный маркер феминности	63	32
Национальный идентификатор	57	44
Профессиональный идентификатор	15	10
Идентификатор родства	-	22

Из таблицы следует, что в романе Колма Тобина в большей степени акцентируются национальные и профессиональные черты эмигранта-женщины, равно как и чаще встречаются гендерно маркированные единицы. При этом лексема *emigrant* в тексте не представлена, а в контекстах, описывающих ситуацию эмиграции, используется национальный идентификатор. В то же время роман Мэри Роуз Каллаган в большей степени имеет личностную основу, ввиду того, что повествование ведется от первого лица. В тексте встречаются лексемы *emigrant*, *immigrant*, а также сочетания с глаголом *emigrate*, не встречающиеся в романе Тобина. Национальные и профессиональные характеристики в меньшей степени представлены, а гендерно маркированные единицы встречаются в два раза реже. В тексте романа Мэри Роуз Каллаган по отношению к женщине-эмигранту также используются термины родства, что обусловлено, главным образом, сюжетной линией.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что при описании явления эмиграции автор романа «Бруклин» акцентирует социальную направленность героини-эмигранта с позиции развития статусных отношений в ситуации попадания в новое общество и последующего возвращения в исконное окружение. Таким образом, мы можем наблюдать становление образа независимой, самостоятельной женщины, ориентированной на достижение поставленных целей, что близко к современным представлениям о деловой женщине. Автор романа «Мечты эмигранта», напротив, подчеркивает фактор межличностных отношений, описывая эмиграцию как событие, произошедшее в рамках одной семьи, зна-

чимое для нескольких поколений и получающее комплексную оценку в виде субъективных точек зрения ее представителей, в частности, главной героини, ориентированной на события прошлого, общесемейные ценности и потому стереотипизирующей как женщина-хранительница традиций.

Литература

1. Болшакова, А. Ю. Гендер и архетип: «Первозданная Женщина» в современном мире [Текст] / А. Ю. Болшакова // Общественные науки и современность. – 2010. – № 2. – С. 167 – 176.
2. Бугаева, Л. Д. Мифология эмиграции: геополитика и поэтика [Текст] / Л. Д. Бугаева // За пределами. Интеллектуальная эмиграция в русской культуре XX века. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2006. – С. 51 – 71.
3. Гуреев, В. А. Проблема субъективности в когнитивной лингвистике [Текст] / В. А. Гуреев // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2005. – № 2. – С. 3 – 4.
4. Любимова, Н. В. Гендерные стереотипы сегодня [Текст] / Н. В. Любимова // Гендер: язык, культура, коммуникация / под ред. И. И. Халеевой. – М., 2002. – С. 227 – 234.
5. Кирилина, А. В. Лингвистические гендерные исследования [Электронный ресурс] / А. В. Кирилина, М. В. Томская // Отечественные записки. Тема номера: Общество в зеркале языка. – 2005. – № 2 (22). – URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=23&article=1038>.
6. Римащевская, Н. М. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования [Текст] / Н. М. Римащевская,

Е. А. Баллаева, О. М. Здравомыслова [и др.]; ред.-сост. Н. М. Римашевская (научн. ред.), Л. Г. Луныкова; Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН; науч. совет по проблемам гендерных отношений РАН. – М.: Наука, 2009. – 273 с.

7. Рябов, О. В. Программа спецкурса «Гендерные исследования в лингвистике» [Текст] / О. В. Рябов // Гендер как интрига познания. Гендерные исследования в лингвистике, литературоведении и теории коммуникации / под ред. И. И. Халеевой. – М., 2002. – С. 126 – 132.

8. Халеева, И. И. Гендер как интрига познания [Текст] / И. И. Халеева // Гендер как интрига познания. Сборник статей. – М., 2000. – С. 9 – 18.

9. Callaghan, M. R. Emigrant Dreams [Text] / M. R. Callaghan. – Poolbeg Press Ltd., 1996. – 298 p.

10. Tóibín, C. Brooklyn [Text] / C. Tóibín. – Penguin Books Ltd., 2009. – 256 p.

11. Macmillan English Dictionary. – URL: <http://www.macmillandictionary.com/>.

12. Oxford Dictionaries. – URL: <http://oxforddictionaries.com/>.

13. The Longman Dictionary of Contemporary English. – URL: <http://www.ldoceonline.com/>.

14. Webster's Online Dictionary. – URL: <http://www.websters-online-dictionary.org/>.